

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ТЫЛУ
ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР» (1942 — 1944 гг.)****Б.Н.Ковалев***Гуманитарный институт НовГУ, bnikov@mail.ru*

В статье рассматривается деятельность советских специальных подразделений в тылу группы армий «Север» в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные направления деятельности сотрудников четвертого Управления НКВД и Центрального штаба партизанского движения: диверсии, сбор разведывательных сведений, разложение войск противника.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советские спецслужбы, испанская Голубая дивизия, генерал Власов

The article deals with the activities of the Soviet special detachments in the rear of the Army Group North during the Great Patriotic War. The focus is on the activities of officers of the Fourth Directorate of the NKVD and the Central Staff of the Guerrilla Movement: sabotage attacks, collection efforts, subversion of the enemy grouping.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet special services, Spanish Blue Division, general Vlasov

Война допускает проведение различных специальных операций, направленных на подрыв сил противника. В соответствии с приказом №00145 от 18 января 1942 г. было образовано 4-е Управление НКВД во главе с генералом Павлом Судоплатовым. Обязанностью вновь созданного управления, как говорилось в приказе, стало «проведение специальной работы в тылу противника, а также организация и осуществление мероприятий по выводу из строя и уничтожению промышленных предприятий и других важнейших сооружений» [1].

Задания для 4-го Управления НКВД мог давать лично И.В.Сталин как председатель Ставки Верховного Главнокомандования или командование фронтов [2].

Но не только 4-е Управление НКВД занималось диверсиями в тылу врага. При Центральном штабе партизанского движения за диверсии отвечал полковник И.Г. Старинов. Имея богатый практический опыт гражданской войны в Испании, Старинов активно привлекал к работе своих испанских товарищей по оружию — антифашистов-республиканцев. Их деятельность он оценил следующим образом: «Вклад испанских бойцов-интернационалистов в борьбу с фашизмом на территории Советского Союза нельзя измерить только количеством уничтоженных автомашин, подорванных поездов, выведенных из строя вражеских солдат и офицеров.

В качестве инструкторов испанские добровольцы внесли большой вклад и передачей своего боевого опыта молодым советским партизанам и воинам специальных войсковых подразделений. Они направлялись инструкторами в отдельные гвардейские батальоны минеров, и в воздушно-десантные войска, и в партизанские формирования. Так, Хуан Менендес с группой испанских командиров работали инструкторами по тактике партизанской борьбы в воздушно-десантных войсках, Хуан Антонио Рамирес был заместителем по диверсии партизанского соединения» [3].

Советские спецподразделения занимались не только разрушением коммуникаций противника. Они также успешно осуществляли физическое уничтоже-

ние вражеских командиров. Так, под руководством Старинова был уничтожен штаб 58-й дивизии во главе с генерал-лейтенантом Георгом фон Брауном и подорван на mine генерал-лейтенант вермахта Бейнекер.

Осенью 1942 г. советское командование приняло решение о ликвидации командира испанской Голубой дивизии генерала Агустина Муньоса Грандеса. Для этого была создана специальная разведывательно-диверсионная группа «Стрижов» в составе 15 человек. Ее командиром стал опытный чекист Виктор Григорьевич Павлов, 1907 года рождения [4]. Эта группа была заброшена в тыл немецких войск в Батецкий район Ленинградской области 25 сентября 1942 г.

Перед разведывательно-диверсионной группой была поставлена следующая боевая задача: если удастся, захватить испанского генерала и доставить его в советский тыл, в случае невозможности совершить это — просто ликвидировать его.

Захват генерала Муньоса Грандеса преследовал важные политические цели. В случае успеха операции советская сторона могла попробовать внести серьезные разногласия между немецким и испанским руководством. Похищение испанского генерала могло быть представлено как факт использования Голубой дивизии на весьма опасном участке фронта, где сами немцы боялись находиться. Поскольку Муньос Грандес являлся опытным военным специалистом, то его физическая ликвидация стала бы не только пропагандистским, но и военным успехом советских спецслужб. Но тщательная, достаточно долговременная подготовка этой операции сыграла с советскими спецслужбами злую шутку: операция по захвату испанского генерала сорвалась. Она не была проведена по причине того, что немецкое командование к этому времени уже отвело дивизию из зоны десантирования этого подразделения. Группу Павлова переориентировали на выполнение других заданий. Она совершила ряд успешных диверсий, захватила в плен немецкого офицера, добыла важные разведывательные сведения.

Судьба участников этой группы такова: один разведчик остался на оседание, трое с собранными

разведывательными данными вышли в наш тыл, двое погибли в бою с карателями, один был взят в плен и расстрелян, остальные пропали без вести. Среди них был и сам командир группы.

Кроме группы «Стрижов», в тылу Голубой дивизии действовали и другие разведывательно-диверсионные группы НКВД. Так, группа Копылова предоставила подробную информацию об изменении дислокации испанских боевых подразделений в конце 1942 — начале 1943 гг. [5].

Готовясь к штурму Ленинграда, предполагавшемуся в сентябре, командование немецкой группы армий «Север» подтянуло к городу ряд новых соединений, в том числе и испанские части. С 20 августа 1942 г. подразделения Голубой дивизии небольшими группами со знаменами стали уходить на запад, а к 26 августа дивизия была полностью снята с фронта в районе Новгорода и по железной дороге перебросена под Ленинград. Там она заняла свое место в кольце блокады вокруг города на Неве.

В этих условиях Адольф Гитлер был вполне удовлетворен испанскими солдатами и особенно их командиром. 5 сентября 1942 г. в очередной «застольной» беседе он сообщил своим сотрапезникам: «Я думаю, что одним из наших лучших решений за все время было разрешение испанскому легиону сражаться на нашей стороне. При первой же возможности я награжу Муньоса Грандеса железным крестом с дубовыми листьями и бриллиантами. Это воздастся сторицей. Солдаты, какими бы они ни были, всегда полны энергии, имея храброго командира. Когда для легиона придет время возвратиться в Испанию, мы по-королевски вооружим и снабдим его. Дадим легиону гору трофеев и кучу пленных русских генералов. И потом легион триумфальным маршем вступит в Мадрид, и его престиж будет недостижим» [6].

В декабре 1942 г. Муньос Грандес окончательно вернулся в Испанию, где был произведен в генерал-лейтенанты. Он стал самым молодым обладателем этого чина в испанской армии. Его отметили высшей наградой фаланги «Пальмовой ветвью», а в 1943 г. назначили начальником военного кабинета Франко.

1943 год стал переломным в войне Советского Союза с нацистской Германией. После Сталинградской битвы многие страны-сателлиты III Рейха стали сомневаться в неизбежной победе Гитлера. Немцам срочно потребовалось искать новых союзников.

В этих условиях весной 1943 г. гитлеровские спецслужбы подготовили план операции «Акция «Просвет»». Согласно положениям этой пропагандистской операции, красноармейцев должны были убеждать в том, что с ними воюют не только немцы, но и их «борющиеся за свободную Россию бывшие товарищи». Теперь в листовках, обращенных к красноармейцам, писалось о том, что «при переходе на немецкую сторону их будут рассматривать не как военнопленных, а как равноправных соратников в рядах русской национальной армии» [7].

В немецких пропагандистских радиопередачах и прокламациях всячески подчеркивалось, что «раньше германское командование не придавало зна-

чения формированию русских добровольческих отрядов и смотрело на них скорее как на средство использования рабочей силы в прифронтовой полосе, на предмет работ по укреплению позиций и полицейской службы. Однако теперь, когда численность русских добровольцев настолько возросла, возможность их использования на линии фронта стала напрашиваться сама по себе» [8].

Эту акцию нацисты собирались провести под Ленинградом, между Ораниенбаумом и Петергофом. Ставка делалась на личное участие в ней бывшего генерала Красной армии Андрея Власова. 26 апреля на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР было распространено открытое письмо генерал-лейтенанта А.А.Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом?»

В нем бывший командующий 2-й ударной армии рассказывал о своем жизненном пути. Специально оговаривая, что советская власть его лично ничем не обидела, первой причиной, заставившей его пойти на сотрудничество с немцами, Власов назвал несоответствие тех идеалов, за которые он воевал на стороне красных в гражданской войне и результатами первых десятилетий правления большевиков: коллективизация, репрессии 1937-1938 годов.

В ходе войны с Германией он, по его словам, честно исполнял свой долг солдата и верного сына Родины. Причины поражений 1941 г. виделась ему в нежелании русского народа защищать большевистскую власть, в системе насилия и безответственном руководстве армией со стороны больших и малых комиссаров.

Всё это заставило его задуматься: «Да полно, Родину ли я защищаю, за Родину ли я посылаю на смерть людей. Не за большевизм ли, маскирующийся святым именем Родины, проливает кровь наш русский народ?» [9].

Выводы «открытого письма» были следующие: задачи, стоящие перед русским народом, могут быть разрешены в союзе и сотрудничестве с Германией. Дело русских, их долг — борьба против Сталина, за мир, за новую Россию в рядах антибольшевистского движения.

В этих условиях для советского руководства своего рода делом чести стал вопрос физического уничтожения генерала Андрея Власова. 27 августа 1943 г. нарком НКГБ В.Н.Меркулов обратился с докладной запиской в Государственный комитет обороны СССР с предложением о ликвидации изменника Родины Власова А.А. [10].

В ней говорилось о том, что «Созданный немцами «Русский комитет», как известно, возглавляется изменником Родины бывшим генерал-лейтенантом Красной армии Власовым А.А. (впредь именуемым «Ворон»).

«Ворон», проживая постоянно в районе Берлина, периодически посещает города Псков, Смоленск, Минск, Борисов, Витебск, Житомир и другие, где немцами организованы отделения «Русского комитета» и части «Русской освободительной армии»» [11].

Для ликвидации «Ворона»-Власова НКГБ СССР разработал несколько вариантов его устране-

ния. Один из них заключался в привлечении для этого испанцев-антифашистов. В.Н.Меркулов, в том числе, изложил и следующий план: «НКГБ СССР подготовлена группа испанцев из пяти человек, бывших командиров и бойцов испанской республиканской армии, проверенных нами на боевой работе.

Группу возглавляет тов. Гульон.

Гульон Франциско, 22 года, капитан Красной Армии, дважды направлялся в тыл противника со специальными заданиями, награжден орденом Ленина. Будучи мальчиком, состоял в рядах испанской республиканской армии и проявил себя в борьбе с фашистами положительно».

Испанцы-антифашисты должны были действовать под видом союзников Германии, офицеров «Голубой дивизии»: «Группа Гульона будет придана тов. Корчагину и в случае прибытия “Ворона” в район Пскова использована для его ликвидации следующим образом:

На одном из участков Ленинградского фронта дислоцируется “Голубая дивизия”, подразделения которой часто выходят в район Пскова. Появление в Пскове нашей оперативной группы испанцев, одетых в форму “Голубой дивизии”, знающих испанский язык и снабженных соответствующими документами, не привлечет никакого особого внимания со стороны местной администрации.

Перед испанцами поставлена следующая задача: проникнуть под благовидным предлогом к “Ворону” и ликвидировать его» [12].

Несмотря на важность поставленной задачи (недаром эта докладная записка предназначалась для руководства СССР), народный комиссар государственной безопасности не учел одной немаловажной детали. Да, безусловно, Франциско Гульон был убежденным антифашистом. Но он физически не мог выполнить задание НКГБ, так как при переходе линии фронта в марте 1943 г. был тяжело ранен.

Всего НКГБ СССР для осуществления операции по ликвидации генерала Власова привлекал 17 оперативных групп, в составе которых было более 2600 человек. Вопросами по захвату руководителей Русской освободительной армии также занимались сотрудники «Смерш», ГРУ, армейских и флотских разведок, Центрального штаба партизанского движения. Решить задачу захвата А.Власова и его ближайшего окружения органам госбезопасности удалось решить лишь в середине мая 1945 г. К этому времени война в Европе уже закончилась.

В 1943 г. начался активный процесс разложения коллаборационистских формирований силами антигитлеровского сопротивления. Особую роль в этом сыграли чекистские группы.

8-я партизанская бригада была сформирована в начале октября 1943 г. Зоной ее действий являлись Псковский, Островской и Сошихинский районы. Именно к этому времени относится и создание при ней оперативной группы 4-го отдела УНКГБ.

Возглавил ее оперативный работник Г.И.Репин, ранее являвшийся начальником опергруппы при реорганизованной 2-й партизанской бригаде. В опергруппу вошел также уполномоченный при 2-м

батальоне этого партизанского полка С.А.Мальцев [13].

Ко времени создания этой бригады обстановка в немецком тылу существенно изменилась. Партизаны, хоть и несли потери от действий карателей, нанесли немцам удары по всем направлениям боевой и диверсионной деятельности.

Эти громкие «выступления» не могли остаться незамеченными и местным населением, у которого по мере ухудшения положения оккупантов все чаще и активнее начали проявляться антигитлеровские патристические настроения. Поэтому пополнение бригад, в том числе 8-й, шло непрерывным потоком. В нее, как и в другие бригады, вливались жители ближайших сел и деревень, военнопленные, бежавшие из немецких лагерей. У задумывающихся о своем будущем солдат РОА также не было другого выбора, как идти к партизанам. Немецкие пособники из полиции и других немецких формирований тоже призадумались об искуплении своей вины и шли с повинной туда же.

К марту 1944 г. численность личного состава 8-й бригады дошла до 3900 человек. Среди них, в том числе, находились 211 бывших власовцев; 129 полицейских; 178 человек, работавших ранее в строительных немецких батальонах и других учреждениях; 763 военнопленных, бежавших из немецких лагерей [14].

Партизанское руководство докладывало в Ленинград: «Заслуживает внимания работа, проведенная оперативным составом по разложению гарнизонов РОА, карательных отрядов и полиции. Следует заметить, что к осени 1943 года все места дислокации гарнизонов РОА были чекистским формированиям, действовавшим в немецком тылу, хорошо известны. Не являлась исключением и оперативная группа Репина, которая сразу после прибытия в бригаду начала проводить мероприятия по гарнизонам РОА. Иногда такие операции блестяще удавались, в частности, в гарнизоне деревни Назимово Псковского района, когда часть солдат перешла на сторону партизан, а остальные были отправлены немцами в Псков и разружены» [15].

Спецподразделения в годы Великой Отечественной войны в тылу врага выполняли различные задания советского командования. К ним относилось не только проведение террористических актов, но и сбор разведывательных сведений, разложение войск противника.

1. Стародубцев А.Ф. Дважды незримый фронт. М., 2010. С.139.
2. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. М., 1996. С.153.
3. Старинов И.Г. Добровольцы двух войн. Предисловие к книге Серна Роке «Испанцы в Великой Отечественной войне». М., 1988. С.7.
4. Новгородские партизаны. Партизанское движение на новгородской земле в 1941 — 1944 гг. В.Новгород, 2001. С.96.
5. Стародубцев А.Ф. Дважды незримый фронт. С.265.
6. Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера. 1941 — 1944. М., 2004. С.632-633.
7. Штрик-Штрикфельдт В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., 1993. С.219-220.

8. Архив Управления ФСБ по Псковской области. Д.41563. Л.9.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов. Санкт-Петербург Ф.0-116. Оп.9. Д.1721. Л.17-18.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т.4. Кн.1: «Секреты операции «Цитадель»» (1 января — 30 июня 1943). М. 2003. С.288-293.
11. Там же. С.288.
12. Там же. С.289.
13. Стародубцев А.Ф. Дважды незримый фронт. С.328-329.
14. Там же. С.329.
15. Там же. С.335.
4. Novgorodskie partizany. Partizanskoe dvizhenie na novgorodskoj zemle v 1941 — 1944 gg. V.Novgorod, 2001. S.96.
5. Starodubcev A.F. Dvazhdy nezrimyj front. S.265.
6. Trevor-Roper H. Zastol'nye besedy Gitlera. 1941 — 1944. M., 2004. S.632-633.
7. Shtrik-Shtrikfel'dt V. Protiv Stalina i Gitlera. General Vlasov i Russkoe Osvoboditel'noe Dvizhenie. M., 1993. S.219-220.
8. Arhiv Upravlenija FSB po Pskovskoj oblasti. D.41563. L.9.
9. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov. Sankt-Peterburg F.0-116. Op.9. D.1721. L.17-18.
10. Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. T.4. Kn.1: «Sekrety operacii «Citadel'»» (1 janvarja — 30 ijunja 1943). M. 2003. S.288-293.
11. Tam zhe. S.288.
12. Tam zhe. S.289.
13. Starodubcev A.F. Dvazhdy nezrimyj front. S.328-329.
14. Tam zhe. S.329.
15. Tam zhe. S.335.

Bibliography (Transliterated)

1. Starodubcev A.F. Dvazhdy nezrimyj front. M., 2010. S.139.
2. Sudoplatov P.A. Razvedka i Kreml'. M., 1996. S.153.
3. Starinov I.G. Dobrovol'cy dvuh vojn. Predislovie k knige Serna Roke «Ispancy v Velikoj Otechestvennoj vojne». M., 1988. S.7.
11. Tam zhe. S.288.
12. Tam zhe. S.289.
13. Starodubcev A.F. Dvazhdy nezrimyj front. S.328-329.
14. Tam zhe. S.329.
15. Tam zhe. S.335.

УДК 86.372

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПАЛЕСТИНУ В РОССИИ И РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II

С.В.Кулик

Санкт-Петербургский государственный университет, kulik54@mail.ru

Рассматривается история организации русского паломничества в Палестину во второй половине XIX — начале XX века. Показана деятельность государственных органов и Палестинского общества по организации странствований на Святую землю.

Ключевые слова: *Россия, Александр II, паломничество, Палестинское общество*

The article considers the history of organizing of Russian pilgrimage to Palestine in the second half of the 19th century and in the early 20th century. The efforts of the government and Palestinian society to organize the pilgrimage to the Holy Land are shown.

Keywords: *Russia, Alexander II, pilgrimage, Palestinian society*

История паломничества в нашей стране насчитывает многие сотни лет. Оно появляется сразу же после принятия христианства на Руси в X веке. В первую очередь, паломничество само по себе было традиционной формой искупления грехов. Оно приравнивалось к духовному и физическому подвигу. Паломниками в Древней Руси назывались странники, принешие из Палестины пальмовые ветви, — паломы. Во все времена было принято помогать этим людям, кормить их «ради Христа», т. е. бесплатно, потому что они шли поклониться Гробу Господню, выполняли важную христианскую миссию.

По своей духовной сути паломничества были путешествиями не только в пространстве, но и во времени. Видя реальные стены, храмы, пещеры, источники, евангельские и ветхозаветные святыни, паломники ощущали себя современниками событий, происходивших много веков назад. В Древней Руси паломничество находилось под контролем церкви.

Со времени царствования Петра I тема особой ответственности государства перед своими подданными неизменно выступала одним из важных факторов политической и военно-политической деятельности императорской России XVIII-XIX вв.

Мирный договор в Карловицах 1699 г. после одержанной над турками победы впервые открыл России (в лице Петра I) возможность встать на защи-

ту христиан — подданных Турции. В договоре были особо оговорены права русских паломников в Иерусалиме. В 1700 г. было достигнуто еще одно соглашение: об их свободном доступе в Святую землю. Это был безусловный успех русской дипломатии.

В это время достаточно размах приобретает паломническое движение. При этом произошли определенные социальные изменения: среди странников, отправляющихся за рубеж, стали встречаться даже представители «подлых» сословий, в частности, казаки, посадские люди и даже крестьяне.

Но на протяжении XVIII — XIX вв. Россия неоднократно воевала с Турцией. Естественно, что в это время ни о каком массовом паломничестве речь идти не могла, это было очень опасно, хотя оно никогда полностью не пресекалось.

Подлинным водоразделом в истории паломничества в Палестину стала середина XIX в., время Крымской войны 1853 — 1856 гг., сама причина которой было во многом связана с традиционным для России стремлением защиты прав православного населения Османской империи. Особое внимание этому вопросу уделял император Александр II, находившийся на российском престоле с 1855 по 1881 гг.

После окончания войны, вопреки ее тяжелым и унижительным для России результатам, русской дипломатии удалось осуществить прорыв именно на